

ЗА СВОБОДУ!

ПОДПИСКА
На февраль месяц с пересылкой
7.500.000 м. п. Заграницу 1 доллар.
АДРЕС РЕДАКЦИИ:
WARSZAWA
Chmielna 5. Grand-Hotel, p. 11.
Tel. 109-30.
Прием в редакции от 11 до 2 ч. дня
НОЧНАЯ РЕДАКЦИЯ:
Nowy Świat № 22. Tel. 241-38
Рукописи не возвращаются.

Цѣна номера 300 тыс. м. п.
ОБЪЯВЛЕНИЯ
За одну миллиметровую строку на первой страницѣ
35 грошей пол., среди текста 40 грошей пол., на 4-й
страницѣ 20 грошей пол. В страницѣ 6 колон.
Объявленія о розыскѣ и ищущим занятія 50.000 м. п.
за слово.
Konto czekowe P. K. O. w Warszawie 6838.
АДРЕС КОНТОРЫ:
Warszawa, Nowy-Świat Nr. 22, tel. 281-88.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ!

Новинки книжного рынка.

Канторой газеты „За Свободу“ Новый-Свѣт 22, во дворѣ, получены слѣд. книги

С. П. Мельгунов. „Красный террор“ в Россіи. Содержание: От автора. I Институт заложников. II „Террор навязан“ (возстановленіе смертной казни и демагогія большевиков). III. Кровавая статистика 1918—1923 г. IV. На гражданской войнѣ. V. „Классовый террор“ (крестьянскія возстанія, рабочее движеніе, интеллигенція). VI. Произвол Чеки (Анонимныя убійства. Истязанія и пытки. Цинизм палачей. Тюрьмы и сырка). VII. „Краса и гордость“ (состав Ч. К.). Въмѣсто послѣсловія. I. К процессу Конради II. Почему. Цѣна книги 5 злотых 40 грошей.
Проф. Роберт Лифман. Формы предпріятій. Кооперация и социализация—9 злот. И. И. Лаппо. Западная Россія и ея соединеніе с Польшою в их историческом прошлом—5 злот. 20 гр.
С. Л. Френк. Крушеніе міров—5 злот. **Мих. Мерфи.** Трени-

ровка в легкой атлетикѣ—5 злот. **Нитте.** Справочная книга для инженеров, архитекторов, механиков и студентов, в трех частях—36 злот. **Фон-Меринг.** Руководство по внутренней медицинѣ. Первый том. Выпуск I. Инфекціонныя болѣзни. С 63 рисунками в текстѣ—11 злотых.
В. П. Осипов. Курс общаго ученія о душевн. болѣзнях—18 з.
А. А. Иванов. Основной курс теоретической астрономіи—13 зл.
Ромэн Роллан. Жизнь Микель Анджело. Перевод с французскаго—9 зл. 20 гр. **Б. Керст.** Геометрія—2 злотых. **Поссе.** Курс дифференціального и интегрального исчисленія—18 злот.
С. Н. Прокопович. Крестьянское хозяйство по данным бюджетных изслѣдованій и динамических переписей—9 злотых. **Краснов.** Понять—просить—7 зл. 50 гр.

получена книга
В. РОПШИН (Э. Савинков).
КОНЬ ВОРОНОЙ.
Цѣна 3 злотых пол.
С заказами обращаться: Warszawa, Nowy-Świat 22.
Книжный склад „За Свободу!“
Подписчикам 10 проц. скидки, в Варшавѣ 15 проц.

Вокруг признанія.

Английская либеральная газета „Манч. Гард.“ обсуждая совѣтскій отвѣтъ на послѣднюю английскую ноту замѣчает, что в то время как Мак-Дональд в своей нотѣ признает власть сов. правительства над всѣми частями русской имперіи, которыми признали сов. правительство своей правомочной властью, в совѣтском отвѣтѣ говорится, что „Англія признала совѣтское правительство, как власть над всей русской имперіей, за исключеніем тѣх территорій, на которых сов. власть не распространяется и из которых созданы независимыя государства“. „Манч. Гард.“ по этому поводу замѣчает, что оба эти опредѣленія не сходятся одно с другим. Газета спрашивает — обвиняют ли эти опредѣленія Кавказ, и и. о. должны ли совѣты претендовать на право владѣнія Бессарабіей? С этими недоумѣніями радикально либеральной английской газеты любезнито сопоставить недоумѣнія французскаго офицера газеты „Тан“.

Финал разоблаченій Ллойд-Джорджа.

Так называемыя „разоблаченія“ Ллойд-Джорджа относительно „тайнаго договора“ между Клемансо и Вильсоном, буди бы заключеннаго во время мирной парижской конференціи, имѣли финал, довольно не ожидаемый для Англии. Не только Клемансо вышутли это утверждение, но только Мак-Дональд был вынужден извиниться за него перед правительством Франціи, но и сам Ллойд-Джордж отрекся от приписываемых ему слов. В бесѣдѣ с сотрудником „Дейли Хроникль“ он заявил, что никакого интервью корреспонденту „Нью Йорк Уорд“ он не давал. Журналист этот просто неправильно истолковал его слова, когда он говорил о исторіи подготовки к мирной конференціи. „Смѣшно гв рить о секретном договорѣ между Клемансо и Вильсоном, когда ему Л. Джорджу тотчас же было сообщено, какія состоялись соглашенія по рейнскому вопросу. Он был вынужден временно покинуть Париж как раз тогда, когда обсуждался этот вопрос. Поэтому он и обсуждался без него, и версия французскаго министерства ин. дѣл совершенно правдива. Парижская печать чрезвычайно довольна письмом Мак-Дональда к Пуанкаре с извиненіем за „недоразумѣніе“ и считает, что оно очень благоприятно отразится на сношеніях обѣих стран.

Д-р Я. АЛАПИН

Королевскія 31. В. Старш. Ордин. Клин. Варш. Унив. Болѣзн. венер. кожн пол. в. безсил. (новыя методы леченія)—ч. 10 л. 5—7.30 в.

ВАРШАВА, 12 февраля.

В одном из послѣдних номеров „Правды“, в перетерной довой статьѣ дѣлается ряд рѣзких указаній по адресу правительства г. Мак-Дональда. Новый англійскій премьер, по авторитетному мнѣнію органа Р.К.П., — уже сдѣлал нѣсколько ложных шагов: он выступил рѣзко против индусских революционеров во-первых, он упомянул в своей рѣчи о русских долгах, во-вторых И. „Правда“ предписывает Рабочей Парти Англии зорко слѣдить за линіей поведенія г. Мак-Дональда, дабы не дать увлечь его англійским империалистам.

говорил перед товарищами для товарищей; с Мак-Дональдом говорят и будут говорить Раковскій и Красин. Хотя Зиновьев очень вышучивает в цитируемой рѣчи Красина за то, что послѣдній так льнет к иностранному капиталу, — но все-таки Красину и Раковскому будет предоставлено вести свою линію, а Зиновьев... и будет вести свою. Что это за линія — извѣстно. Красин и Раковскій будут всѣчески увѣять Мак-Дональда Муссолини и Пуанкаре в том, что потитбюро компартии и вообще совѣтское правительство с одной стороны и коминтерн с другой стороны, — ничего общаго между собой не имѣют. Но Зиновьев на партійной конференціи не считает нужным разгрызывать этой комедіи. Касаясь в своей рѣчи неудачи коммунистов в Германіи он прямо заявил:

„Я должен сказать, товарищи, что за наши взгляды, а особенно в германском вопросѣ, дѣйствительно несет отвѣтственность весь ЦК РКП, и болѣе всего потитбюро. Вопрос этот слишком близко касался Россіи же по одному этому представители нашей партіи в Коминтернѣ вынуждены были каждый вопрос разсматривать в потитбюро, а за гѣм, товарищи, и в силу положенія вещей в партіи. Пока тов. Ленин непосредственно работал, у нас дѣло происходило так, что мы не посредственно, работники Коминтерна, намѣтали линію и совѣтовались с тов. Лениным лично, — этого было достаточно, и весь ЦК считал, что стало быть, дѣло находится на правильных рельсах. Когда это стало невозможно, мы должны были сказать, что и в этой области нужно замѣнить руководство Ильича руководством коллектива. Вот почему представители ЦК в Коминтернѣ должны были вопрос о германской революціи во всѣх его деталях разсматривать в потитбюро, что мы и дѣлали. Большая часть рѣшеній принималась единогласно, и, таким образом, это и есть коллективныя рѣшенія, за которыми мы несем отвѣтственность. Разумѣется, это не значит, что на мнѣ лично не лежит большая отвѣтственность. Само собой разумѣется, на мнѣ лежит большая отвѣтственность в силу причин, которыя вам понятны.“

Означенная газета, в связи с признаніем совѣтской власти со стороны Англии, высказывает слѣдующія соображенія: „Не наше дѣло — писать „Тан“, — излагать или защищать политику французскаго правительства по отношенію к Москвѣ за послѣдніе мѣсяцы. Да и не так легко се понять. Наша газета еще 11 декабря выдвинула программу восстановленія фран-

цузскаго государства, которую интересовали Францію вопросы присоединенія к старым русским границам. Когда же, наконец, будет ратификован Лозанскій трактат? Когда будет ратификовано международное соглашеніе от 28 октября 1920 года, которым главныя союзныя державы признали присоединеніе Бессарабіи к Румыніи? Англія утвердила это соглашеніе еще 14 апрѣля 1922 года, и это не мѣшает ей нынѣ разговаривать с Совѣтами. Во Франціи вопрос этот был поднят еще в мартѣ 1922 года и с тѣх пор он ни на шаг не сдвинулся с мѣста.“

едини англичан и не одного г. Мак-Дональда. Газета „Дейли“ сообщает, что лондонскій конгресс французских коммунистов только что получил из Москвы, т. е. от того же „потитбюро“, правящаго Россіей, слѣдующія инструкціи:

1. Оказывать активную помощь называющей социальной революціи в Германіи.
2. Объявить самую рѣшительную борьбу во Франціи національному блоку и лѣвому блоку.
3. На предстоящих выборах создать рабоче-крестьянскій блок, пользуясь моментом выборов для организаціи ячеек компартии и фабрично-заводских комитетов в предпріятіях.
4. Усилить агитацію и пропаганду среди цѣлных войск.“

Это, так сказать, аванс господам Пуанкаре и Эррио еще до признанія ими большевиков. Послѣ признанія эта „плата“ будет увеличена. Таковы расчѣты Зиновьева; оправдают ли их европейскіе государственные дѣятели, мы еще не знаем. Но сейчас Зиновьев все таки дѣлает вид, что Мак-Дональд его безусловный плѣнник.. Само собой разумѣется, что Зиновьев имѣет ввиду „обработать“ таким образом не-

стоялся митинг уволенных офицеров королевской арміи и на митингѣ этом было постановлено перед плебисцитом поднять возстаніе, как в октябрѣ прошлаго года. Анти-венизелистскія газеты высказываются очень рѣзко и печатают рѣчи произнесенныя Гунарисом, Стратосом и др. перед революционным судом в октябрѣ 1922 г. прежде чѣм они были разстрѣляны. Правительство, с своей стороны, убѣждено, что оно может вполне положиться на армію и обезпечить спокойствіе и порядок вплоть до окончанія плебисцита и рѣшенія вопроса о государственном строѣ. Оно убѣждено также, что республика в Греціи будет сохранена.

Плебисцит в Греціи.

„Нейз Фрейе Прессе“ сообщает из Афин: Правительство Кафандериса, вопреки противоположным утвержденіям по постановило произвести плебисцит в первых числах апрѣля и мотивировать его тѣм, что король прелоставил народу рѣшить вопрос о государственном строѣ Греціи. С французской стороны утверждают, что Франція ничего не будет имѣть против провозглашенія в Греціи республики, но не совѣтует добиваться перемѣны режима при помощи военнаго переворота! А, между тѣм, по свѣдѣніям той же газеты от 8 февраля, в Афинах ходят тревожныя слухи о готовящемся „монархическом переворотѣ“. 7.2. в Пиреѣ со-

Ватикан и Баварія.

В ватиканских кругах говорят о заключеніи в скором времени конкордата

между Ватиканом и Баваріей. (ПАТ)

Венгерскіе социалисты у Мак-Дональда.

„Дейли Морнинг“ сообщает из Лондона, что вожди венгерскіе социалисты Гарами и Цейдель были приняты Мак-Дональдом и совѣщались с ним долгое время. На этом совѣщаніи обсуждались главным образом,

вопросы касающіеся политическаго и хозяйственнаго положенія Венгрии. Затронуты были также и широкіе политическіе вопросы, но подробности совѣщанія сохраняются в тайнѣ. (ПАТ)

Ватикан и большевики.

В римских политических кругах держится слух, что Ватикан начнет вскорѣ переговоры с совѣтским правительством о возобновленіи нормальных дипломатических сношеній.

В результатѣ этих переговоров в Москву будет назначен папскій нунцій, а при Ватиканѣ будет учреждено совѣтское посольство. (ПАТ)

Ватикан и епископ Цѣпляк.

Римскій корреспондент „Пайес“ сообщает из достовернѣйших источников, что Ватикан, узнавши о предстоящем признаніи совѣтскаго правительства Великобританіей, обратилъ к британскому представителю при Св. Престоѣ с просьбой

передать англійскому правительству желаніе Ватикана, чтобы одним из условий признанія было освобожденіе епископа Цѣпляка и других священников, находящихся в тюрьмѣ в Совѣтской Россіи.

Забавныя совпаденія.

В последнем своем докладе парламентским комиссаром по иностранным делам доктор Бенеш заявил, что чехословацкая политика по отношению к России всегда имела целью скорейшее изменение положения в России, дабы стали возможны нормальные отношения с ней. „Без России европейская политика и европейский мир невозможны“. Необходимо „возможно шире открыть двери“ между Европой и Россией. Блокада, отказы от сношений с Россией — вред, как для общеевропейского положения, так и для России. Этим лишь увеличиваются страдания русского народа и отдалается участие России в международных отношениях Европы. Признание де юре может только способствовать развитию России, независимо от того, удержится советское правительство или нет.

Итак, доктор Бенеш полагает, что признание Европой того правительства, сомнение в устойчивости которого он сам — правда, в первый раз — высказывает, в интересах русского народа. Доктор Бенеш знает Россию, думает о ее благе, думает о благе русского народа. Ему и книги в руки — не нам, русским эмигрантам, с ним спорить. Мы лишь отмѣтим, что никакой возможности в дѣлѣ признания советской власти Чехо-Словакия д-р Бенеш в цитированном докладѣ не обнаружил.

Мак-Дональд в интервью, данном сотруднику одной английской газеты, заявил, что признание совет в правительством его величества короля Великобритании безусловно; что термин де юре употреблен лишь потому, что советское правительство придает ему значение. Дѣлѣе выражено пожелание о скорѣйшем вступлении России в Лигу Наций, хотя и отмѣчено, что к этому в настоящее время имѣются препятствія. Еще бы! Члены рыкапы и комитетна в своего рода буржуазном интернационалѣ!

Заявления Мак-Дональда должно разсѣять недоразумѣнія. Не приходится болѣе разсуждать о том, что Мак-Дональд в своей нотѣ проявил болѣе идеализма, чѣм дипломатических дарований и практического смысла, или наоборот, что он так тонко признал, что как будто и не

признал вовсе. Неважно также, оправдывает ли совнаком возлагаемая на него английским правительством надежда, т.е. станет ли уважать „общепринятая нормы международного права“, или нет. Признание дано в силу принципиальных соображений, в переводѣ на язык житейской-потому, что этого признания желает страна, во-первых, а во-вторых, к признанию обязывают Мак-Дональда его предшествовавшая заявления. Но спасения Чичерина не лишены оснований: признание-признание, а что касается „дружеских отношений“, то послѣдья зависит исключительно от... доброй воли советской власти. А ея-то как раз, по мнѣнію Чичерина повидимому, и нет.

Выходит, что фонды советского правительства стоят очень высоко: оно не только не считает себя осчастливленным посыпавшимися признаниями, но устами Чичерина отводит посредничество д-ра Бенеша в переговорах с Францией-чехи-де поддерживают блогвардейщину, не желает подписывать договор с Италией-коминтерн-де недоулен поведением Муссолини, Францию-же наказывают-перевели Скобелева в Лондон. Однако, стоит почтять еще кой-какія газетныя вѣсти, что-б натолкнуться на кой какія совпаденія.

Одно время Мак-Дональд рѣшил-было отложить признание до середины февраля, а тѣм временем заняться изученіем матеріалов, касающихся англо-русских и англо-советских отношений. Во время этого изучения Мак-Дональду донесли, что итали советскій договор подписывается „послѣзавтра“. Тогда Мак-Дональд, нимало не медля, бухнул свою-идеалистическую по одним определен я, хитрой-шую-по другим ноту. При этом своего рода скачки между социалистом и фашистом. Социалист пришел к столбу первым. Эффект, старательно подготавливавшийся Муссолини, сорван. Кому достанется приз?

На эту тему есть отвѣтъ, „Дэли Телегр“ весьма деликатно констатирует, что „нѣкоторые пункты итали-советского договора в нѣкоторых странах подвергнутся основательной критикѣ“ так как преимущественно, предоставляемая Италии в Черном мо-

Еврейскій вопрос в Севде-пий.

В „Рулѣ“ находим отчет об интересном докладѣ г. Фишера на тему о еврейской национальной проблемѣ в Сов. Россіи. Докладчик находит, что в отношеніи к национальным своим интересам евреи поставлены в России в наилучшее положеніе.

У евреев нет крестьянства—у евреев нет реальной силы. Советская Россия есть единственная в мірѣ страна, гдѣ за предоставление еврейскаго языка арестовывают и ссылают в Сибирь, гдѣ еврейскія книги сжигаются, гдѣ ни одна книга на еврейском языкѣ не может появиться в печати. Главны тѣ еврейскіе общественные дѣятели, которые в этом отношеніи имѣют какія-нибудь надежды и питают симпатію по отношенію к советской власти. Евсекция — это жандармерія коммунистической партіи на еврейской улицѣ. Официальная борьба с антисемитизмом в Советской России происходит, так сказать, из чувства самосохраненія, так как евреи имѣются в высшем аппаратѣ управления. За послѣднее время замѣтна постепенная убыль евреев в советских учрежденіях и даже в партіи. В Одессѣ по наблюдению докладчика при сокращеніи штатов сотрудников 90 проц. уволенных были евреи. Также за счет евреев сокращаются штаты в украинскіх кооперативных орга-

низациях. Докладчик отмѣчает, что процент евреев в партіи уменьшается в правильной прогрессіи сверху до низу.

Но сов. правительству хочется, с другой стороны, „использовать“ еврейскіе капиталы заграничней и с этой цѣлью изобрѣтаются такіе проекты:

„внес нѣсколько фантастических проектов о созданіи автономной еврейской республики на Алтаѣ, затѣм в Башкиріи и наконец автономной республикѣ от грани Днѣстра до Ахазии с центром в Одессѣ Евреям-колонистам в таком случаѣ предполагалось дать около милліона свободных десятин земли, — бывших помещичьих, кабинетских и т. д. земель, которыя крестьянством не обрабатываются за отсутствіем капитала. Для разсмотрѣнія этого вопроса образована коммиссія под предсѣдательством Цурюпы. Однако Чичерин заявил одному американскому журналисту в Москвѣ, что так как колонизація Палестины успеха не имѣет, то он, Чичерин, предлагает для этой цѣли юг России. В концѣ своего доклада г. Фишер подчеркивает всю вздорность этих советских проектов, имѣющих лишь одну цѣль — привлечь е американско-еврейскіе капиталы.“

К сожалѣнію, не всѣ евреи отдадут себѣ отчет в том, чего стоят подобныя советскіе проекты, и ловятся на большевицкія удочки.

Обзор печати.

Франція не спѣшит. Не спѣшит и доктор Бенеш, и Малая Антанта тоже: они уже заранѣе намѣтили линию поведения.

Такая совпаденія могут произвестись на неуравновѣшеннаго человека потрясающее впечатленіе. Иной невѣрастник, сопоставив все это с общим положеніем в Европѣ, чего добраго вообразит, будто исторія с признаніем умирающаго—своего рода ширмы, за которыи идет борьба не на живого, а на смерть за первенство в Европѣ, и что борющіеся видят в договорѣ с советской властью средство к достиженію этого первенства.

Александр Н-ев.

Из польской прессы.

Результаты признанія.

Орган партіи н. д. „Газета Варшавска“ совершенно правильно указывает на экономическую бесплодность юридическаго признанія советской власти и на полную невозможность сотрудничества Европы с Советской Россіей.

„Не будем предпринимать вопроса — говорит газета — удастся ли послать О'Гради и маркизу Патерно настолько успешно подготовив путь английским и итальянским капиталам в Россию, что можно будет серьезно говорить о приобщеніи России к общему европейскому хозяйственному обществу. Опыт Германіи, страны находящейся по отношенію к России в привилегированном положеніи, ибо Германія основывает свои отношенія с Россіей на политической дружбѣ,

говорит о противном. За послѣднее время большой „концерн Вольфа“ объявил, что он вынужден прекратить свою работу в Россіи ввиду невозможных условий, в какиіх сов. правительство ставит контрагентов“.

Отмѣчая это, газета добавляет:

„Большевики прежде всего революционеры, нам вращающейся подчинить мір своей идеологіи... Сотрудничать с ними могут только такие же разрушители, как и они...“

„Изолированіе сов. Россіи объясняется не только отсутствіем формального признанія ея правительства. Оно имѣло болѣе тлужокія принципиальныя причины и государства, нам вращающейся эти причины игнорировать быстро убьются в своей ошибкѣ“.

„Уголок Россіи в Варшавѣ“

Под таким пѣлните-ным заголовком в ультра-монархической газетѣ „Русь“ (со зироу цѣл, между прочим, зносы а „казну великаго князя“, т.е. Николая Николаевича), помѣщена (в № 7 февраля с. г.) корреспонденція из Варшавы, из которой считаем не лишним привести слѣдующія выдержки:

„Русскіе концерты, балы, устраиваемые раз в год в Варшавѣ „русским комитетом в Польшѣ“, всегда отличаются богатством программы, блестящей нарядной публикою и, — крупным чистым доходом, всецело поступающим в пользу бѣженцев.“

Так было и теперь. Даже послѣдній январскій концерт-бал оказался удачнѣе всѣх предыдущих Душою и организаторами этих концертов являются предсѣдатель комитета В. И. Семенов, бывший гвардейскій офицер и парижскій корреспондент „Новаго Времени и его супруга Т. В. Семенова.“

Удобный уютный зал на улицѣ Чацкого уже сдѣлать часов вечера наполнился элегантною толпой. На лицо вся дипломатическій корпус, вся аристократическая Варшава, всегда с неизмѣнной симпатіей относящаяся к русским“.

Восхвалив затѣм концерт

и всѣ исполнителей автор корреспонденціи, продолжает:

„И послѣ этих неистовых восторгов появляется урампы закутанная в платок цыганка и низкими грудными нотами рассказывает о привольѣ солнечных молдавских равнин. И гармонично нарастающій переход к легкой бѣшеннои пляскѣ, вызывающей бурю восторгов. Публика неистовствует, трѣбуя безконечных повтореній. И пляшет, пляшет без конца А. Э. Брешко-Брешковская... Только в семь часов утра закончился этот интересный бал „блжлым мазуром“.

Под этой корреспонденціей стоит подпись — скромная подпись из двух инициалов: „Н. В.“

Как должна быть благодарна г-жа Брешко-Брешковская этому рецензенту, — конечно, ея совершенно неизвѣстному, и тѣм болѣе искренно проявившему свое преклоненіе перед ея талантом напоминать „со нечныи молдавскія равнины“.

Впрочем эти „молдавскія (или бессарабскія?) равнины“ должны быть близки сердцу и самог устроителя вечера В. И. Семенова, который имѣл возможность бесѣдовать о них с самим румынским королем...“

„В сумерки.“

(Окончаніе. См. № 38).

И—повезло поручику!—не сняли шинели, не глянули на блузу, а на блузѣ—широкіе погоны—золотой галун, а на блузѣ—черно-оранжевая ленточка и бѣлый крестик. Три бѣлых креста: „за развѣду, за спасенье товарища, за сумасшедше-веселое дѣло: взятіе пулеметов.“ Повезло поручику, смягчился казачина, спрятав шашку в ножны—а мог, мог зарубить!—кинула конфузливо: „Что ты? Бѣги. Там, у церкви собираются ваши“.

И побѣжал Шаховской. Выбѣжал на улицу. „Смеркается, но еще видно, замѣтно“. И к церкви побѣжал Шаховской, к той самой, откуда пошли в наступленіе красные. Бѣжит и на ходу бросает, срывает погоны, кресты и документы, список роты, рапорт о семи босых рядовых, о больном—без шинели фельдфебель.

— Стой, с.с., куда ты бѣжишь? Остановился поручик: — Я—плѣнный. — Что бросаешь, рас тебя перестанет? — Патроны,—нашелся поручик. — Я покажу тебѣ патроны.

И снова подѣхали трое. Вертятся на высоких и рослых конях. Не торопятся в

погоню за бѣдою и мѣтко на выбор стѣрляющей кучкой. — Скидай шинель!

Не понял значенія поручик, но... сбросил. Сапоги у него хороши, — бросил, смѣясь, третій.

— А-я?, — недоумѣнно замаялся поручик.

Шашка блеснула: — Я тебя!.. Давай! Так!..

— Уже не отвѣчая, сбросил сапоги поручик.

— Губаху!

Поспѣшно снял блузу, боясь, что не увидит смерти. Кто то подѣзжал, кто то командовал, кричал. Одежда Шаховского была в узлах, на лугах наѣздинок.

— Подавай и штаны!

И остался поручик в голубенько-сѣрых носках, в полотноных кальсонах, в желтой и теплой фуфайкѣ. Ее не замѣтили или не хотѣли снять, б. м., подумали: двѣтнкая рубаха. А спереди понаѣхали конные, сзади подогнали илѣнных: их шинели висѣли капотами, они были без винтовок и сумок, а карманы—пусты. Собрались и замаялись. Кто то что то крикнул и один из конвойных обратился к поручику: — Эй, бѣги вперед!

Голос прозвучал угрозой, от нея захолонуло. Поручик побѣжал: чувствовал спиной, точно видѣл затылком: трое

конвойных с винтовками в руках, трое верховых над молчаливой кучкой плѣнных. Если выстрѣлят, тѣла солдат не помѣшат. И побѣжал поручик легко и дружинисто, по сугробам и снѣгу в сѣро-голубеньких носках. Нѣт, нѣт, да оглянется. И сердятся конвойные: или и в правду хотѣли убить?

Навстрѣчу вѣдет важный комиссар. Не торопится. Конь холонный, догой. На комиссарѣ полушубок черныи, хорощій, „романовскій“ — Стой, стой!

И стали поперек улицы. Шаховской у сѣдла комиссара Тот цѣлит, а револьвер в рукѣ—широкое дуло-плоскій автомат—цѣлит: — Вы кто? Офицер?

— Нѣт, нѣт: мобилизованныи.

А ремешок на фуражкѣ стиснул голову обручем, жжет раскаленным желѣзом; а бритое чисто лицо? Развѣ не выдадут? И:

— Почему же вас раздѣли? Кто вас раздѣл?

Смѣшно, а вдруг вспомнился корпус и заповѣдь: „не выдавай, не фискаль“.

— Я не знаю.

— Кто же знает?

И вдруг ясно подумалось: „раздѣли—убьют. Куда им дѣвать меня-голаго?“ И перешло в убѣжденіе. То-же поняли красные. Отѣхал комиссар. Молча тронул коня и послушался коня. По укольном стали, заѣхали красные. Конскія головы, острые шлемы, невидимыя лица и...

шашки поперек сѣдел. Обнаженныи страшныя шашки К Шаховскому подходит спѣшенный всадник: „быть может, я у него убил коня? Подходит, держит шашку в моволистой крѣпкой рукѣ — Эй, ребята, это—офицер? дѣлает пробу один из силыишк в сѣдлѣ. Обернуся на плѣнных. Молчаніе.

Гробовое молчаніе.

Плѣный колеблется, потом рѣшительно шагает: — Ну станювиет!

— Постой, погоди, поручик хватается за шашку: лѣвой рукой у эфеса, правой за тупую сторону.

— Ты еще хвататься!..

Рывок. Рука больно обрѣзана. „У, как страшныи семь сверкающих тусклых ножей. Если бы: разстрѣливать: стал бы не дрогнув, хватило бы мужества, а рѣзает“.

И повернувшись на носках, легко увернувшись от неуклюжаго, страшнаго взмаха, прынул за угол поручик, не подумав даже: откуда и куда переулок. И стремительность бѣга оцѣнились убійцы. Послѣ мига молчанія, осознанія, чей то голос закричал тонко и пронзительно: „уйдет, уйдет, улетѣт!“ В голосѣ было восхищеніе, изумленіе, злоба и досада.

Опять таки понял-ощутил Шаховской, как задержал, закрутил поодоль один и другой из конвойных, как не сразу поняли их кони нетерпѣливыиыи рывки, как прибли-

зилась плѣнная морда, натянутый повод, зоркіе глаза и замѣрил безпощадныи взгляд кровавую безпощадную рану.

„Бей в лет, а не стану“ мелькнуло в головѣ. И вот, проволока справа—огорода—гри туги натянутых нити как черныи стриж над главою пруда, вправо свернул Шаховской, упал на четвереньки, скользнул под, же лѣзную нить и побѣжал по-бобачьи. Свистнули шашки одна и другая мимо прочаясь военныи кони.

— Стой! Все равно не уйдѣши!

Винтовки снимают солдаты. Груды коней не порзали ограды. Винтовки снимают и цѣляются.

„Бей в лет“, думает поручик: мечется взглядом, видит квадратную яму,—сухи и пыльныи отвѣсные скелы „вскочишь—не выскочишь“ и „бей в лет“.

Выстрѣл свали. Поручик через плетень. Другой выстрѣл: ба! и другой плетень убѣжал: два плетня и ограда. Тоннотворный ужас и темнѣет в глазах; меркнет вѣт, тѣнь смерти ложится, легла на деревню. „Ужель послѣдній час?“ Схватился поручик, зажал образок Богоматери. Вопіет в своей неаѣсть, а неаѣста далеко: „Лель черноухудрый, спаси! Господи, Господи! Если Ты не спасешь—нѣт спасенія“. И в дальнему сугробу бѣжит Шаховской, забился мѣду крышеи ринги и

сыпучим снѣгом, сѣжился, жалась в комочек, лежит лицом к свѣту, подает ягт дытанье, а дышет как рыба на нойном пескѣ: „улышат, увидят, убьют. Хоть бы сурьрки скорѣи, хоть бы сурьтерки!“ Сзади уперлись твердія „будыля“, стѣбали сѣиих подселнухов, сбоку снѣг, а на дворѣ мороз, а он лѣзжит ничком, угнувшись головой в сугроб, отдыхает душою; отошла неназбѣнная смерть. И вдруг, темный, извѣрный, стих яный сказал:

ѣги. Вскочил поручик на коняи, снял фуражку и бросил: сугроб, туда же полгѣл бра-лет-часы: признак офицера. Зѣстром пахнуло на потные олосы в разом запавшіи лаза. Фуражка снова берет офицер! срывает ремешок, видит: на сѣром сукнѣ кровь.

Гкуда? Шупает голову. Цѣлая голова. Смотрит на руки: лѣвая в крови, темно-красныи зяет разрѣз на ладони. Машинально закрыл лучим снѣгом: снѣг таердѣет и становится алым. Снова фуражку снимает Шаховской, тянет через голову фуфайку, снимает бѣдую рубаху, остается гол. На голое тѣло—легкій пар от груди и плеч—фуфайку надѣл Шаховской, а сверху рубаху: бѣду бѣлым, в снѣгах неза-мѣтным. Снѣгу побольше на темную фуражку, снѣгу на кровавую руку, а рука за па-зуху и вниз крѣвѣ, по огоро там вдоль узкой глубокой канавы.

„Слава Богу, сумерки“. По скло-

Освобождение Махатмы Ганди.

Бомбейское правительствo, по указанию из Лондона, выпустило из тюрьмы национального героя индусов, Махатму Ганди, арестованного в 1922 году и приговоренного к 6 годам тюремного заключения за подстрекательство к бунту. Освобождение безусловное и мотивировано разстройством здоровья заключенного. Ганди в тюрьме заболел воспалением слепой кишки, ему была сделана операция, и теперь врачи требуют, чтобы он, по крайней мере, полгода прожил в местности с мягким морским климатом. Повидимому, эта формула прикрывает собой отказ, хотя бы временный, Махатмы Ганди от всякой враждебной Англии пропаганды.

Как известно, Ганди стоит во главе движения, которое отказывается иметь какое-бы то ни было общение с англичанами угнетающими Индию. Но Ганди называет себя последователем Толстого и не признает насилия. Свой бойкот англичан и всего английского он предписывал проводить исключительно мирными средствами. Так, во время приезда в Индию принца Уэльского туземное население на улицах просто напросто отсутствовало... Однажды, последователи и ученики Ганди, уклонившись от его принципов, перешли к более воинственным методам бойкота — «свараи». Они жгли английские товары, конфискованные ими в магазинах, требуя, чтобы продавались только местные изделия, устраивали забастовки в мусульманских общинах употребляя в пищу мясо запрещенное для индуса ибo оно связано с убоем скота и пр.

Арест Ганди взволновал как непритязательных, так и более активных «сварайстов» и в нинь засѣдающем в Дели Законодательном Собрании Индии оппозиция давно настойчиво добивалась его освобождения, но всѣ ходатайства и просьбы отклонялись центральным правительством. И лишь кабинету рабочей партии выпала на долю почетная миссия — сделать шаг, который, по мнению английской печати, должен много способствовать успокоению в Индии. Это не мешает, однако, «свараистам», как сообщают «Таймс» из Калькутты, агитировать за вотум недовер-

ия нынешнему правительству Индии, как чрезмерно угодливому по отношению к Лондону, и требовать полной автономии Индии.

Ганди — личность несомненно, незаурядная и невольно импонирующая. Вот каким рисует его Роме и Ро ллан в своей недавно вышедшей книге: «Махатма Ганди»:

«Темные, спокойные глаза; тщедушное тѣло, худое лицо с торчащими ушами. Он ходит в плащѣ грубого бѣлаго сукна, в бѣлом турбанѣ и босиком. Питается рисом и плодами, пьет только воду спит на голой землѣ и работает без устали. При первой встречѣ в нем останавливает внимание только выражение безконечной кротости и доброты. Он прост, как ребенок, ласков и вѣжлив, даже с своими врагами, и безупречно правдив. Он не скрывает своих ошибок, никогда не идет на компромиссы, избегает всяких эффектов рѣчи; счастлив он только в одиночества, когда ничто и никто не мешает ему внимать «тихому внутреннему голосу», которому он послушен, как пророку бывших времен своим открытиям, как Сократ своему Демону... Это человек глубокого убѣждения, чуждый политики и ея ухищрений, ея часто низменных цѣлей, не стремится ни к благам земным, ни к удобствам жизни...»

«Зовут его собственно Махандас Карамханди Ганди. Ему 55 лѣт; он родился в Порпандарѣ, бѣлом городѣ на берегу Оманскаго залива, на северо-западѣ Индии, — в краю, населенном диким и мятежным племенем, однакоже, на раз выдвигавшим мудрых государственныхиков. И отец, и дѣд Ганди были людьми высокопоставленными: оба занимали посты первых министров, но оба вынуждены были скрываться, ибо, из за своей прямолинейности и неумѣнья гнуть спину, вступали в конфликты с высшим начальством. Родители Ганди принадлежат к религиозной сектѣ, которая чрплет религиозную силу больше в чувствах, чѣм в разумѣ; оба они жили праведно, творя милостыню, ухаживая за больными и ограничивая себя во всем. Однакоже, Ганди нельзя назвать человеком необразованным и узким националистом. Он учился в

Смерть Н. С. Тютчева.

31 января скорпостнжно скончался в Петербургѣ Николай Сергѣевич Тютчев. Покойный начал свою революционную дѣятельность в парти «Земля и Воля» в 1874 году; впервые был арестован царским правительством в 18 8 году и прирсужден к безсрочной ссылке в Восточную Сибирь, из которой он бѣжал. Вторично Тютчев был выслан в Восточную Сибирь за

Дѣло архимандрита Сергія.

Архирейскій синод русской православной церкви заграницей постановил архимандрита Сергія, в мѣрѣ Николая Федоровича Дабича, перешедшаго в римско-католическое вѣроисповѣданіе,

Н.обычная дуэль.

«Телеграфен Унион» сообщает из Нью-Йорка, что между бургомистром города Палметто, Мейерсом и его политической противницей, г-жей Клерк, состоялась дуэль на пистолетах. Г-жа Клерк старалась добиться мѣста бургомистра, но Мейерс побдил ее на выборах. Это и послужило причиной дуэли. Первый выстрѣл про-

извел г-жа Клерк, тяжело ранив Мейерса. Однако Мейерс нашел еще достаточно сил для того, чтобы произвести выстрѣл со своей стороны. Мейерс убил г-жу Клерк наповал. Тогда дочь и сын г-жи Клерк присутствовали при дуэли и произвели нѣсколько выстрѣлов в Мейерса и убили его. (ПАТ.)

его подлинной жизненной задачи — миссии, как думает Ганди ниспосланной ему свыше и от которой он не вправе уклониться. Эта задача — создать народное движение страшной революционной силы и подѣла, но без кровопролитія и без физическаго насилия. В своих проповѣдях он говорит: «Индія не безсильна. Сотитысяч англичан не запугают трехсот миллионов людей. Но сила Инди не в физических методах, а в нескрупулезности воли. Не прибѣгать к насилию значит самому напрячь всѣ силы души и противопоставить их волѣ тирана. Этим способом один человек может противиться цѣлѣ имперіи и добиться ея паденія».

Но массы, движутыя словом Ганди, не смогли удержаться на той высотѣ благородства душевнаго, на которой стоял их учитель. На обостреніи гнета бѣдѣ отвратили возстаніе и кровопролитіем, чего так боялся Ганди. И, послѣ усмирения возстанія, на судѣ Ганди приняла всю вину на себя, как зачинщица и подстрекатель.

участіе в парти «Народное Право» в 1896 году. Тютчев принимал дѣятельное участие в журналѣ «Каторга и Ссылка».

Общество политкаторжан отправило в Петербург для участія в похоронах А. В. Якимову-Диковскую, О. В. Аптекмана и представителя от редакціи «Каторга и Ссылка» профессора Кузьмина.

считать согласно священным канонам, изверженным из священнаго сана и монастыря и отлученным от церкви и подвергнуть, как вѣроотступника, анаемію.

считает согласно священным канонам, изверженным из священнаго сана и монастыря и отлученным от церкви и подвергнуть, как вѣроотступника, анаемію.

его подлинной жизненной задачи — миссии, как думает Ганди ниспосланной ему свыше и от которой он не вправе уклониться. Эта задача — создать народное движение страшной революционной силы и подѣла, но без кровопролитія и без физическаго насилия. В своих проповѣдях он говорит: «Индія не безсильна. Сотитысяч англичан не запугают трехсот миллионов людей. Но сила Инди не в физических методах, а в нескрупулезности воли. Не прибѣгать к насилию значит самому напрячь всѣ силы души и противопоставить их волѣ тирана. Этим способом один человек может противиться цѣлѣ имперіи и добиться ея паденія».

Но массы, движутыя словом Ганди, не смогли удержаться на той высотѣ благородства душевнаго, на которой стоял их учитель. На обостреніи гнета бѣдѣ отвратили возстаніе и кровопролитіем, чего так боялся Ганди. И, послѣ усмирения возстанія, на судѣ Ганди приняла всю вину на себя, как зачинщица и подстрекатель.

Письмо в редакцію.

По поводу помѣщенной в газетѣ «За Свободу!» статьи «Первый шаг» (Февр. 1924 г.) Правление Россійскаго Комитета в Польшѣ прислало нам письмо, которое и помѣщаем ниже с незначительными сокращениями Ред.

Из содержания статьи «Первый шаг» можно сделать заключение, что польское правительство рѣшило нѣсколько облегчить положение русской эмиграции в Польшѣ в области правовой исключительно по инициативѣ Попечительнаго Комитета, представившаго меморандум г. министру внутренних дѣл, к каковой инициативѣ присоединился Украинскій Комитет. Такое заключение является совершенно несоотвѣтствующим дѣйствительности, так как вопрос об облегченіи правового положения русской эмиграции составлял предмет постоянных забот Россійскаго Комитета в Польшѣ (ранѣе Русскій Комитет в Варшавѣ) за время его пятилѣтняго существованія. Еще в октябрѣ 1921 г. делегация Комитета представила по этому поводу меморандум председателю совѣта министров г. Пониковскому, министру внутренних дѣл г. Довнарвичу и председателю сеймовой комиссіи по иностранным дѣлам г. Станиславу Грабскому. Послѣ представленія этого меморандума в министерствѣ внутренних дѣл было приступлено к составленію законопроекта, определяющаго права русских эмигрантов в Польшѣ. Основными с основными положениями этого законопроекта председатель Комитета В. И. Семенов, представил высшим чинам министерства внутренних дѣл свои соображенія, которыя были приняты во вниманіе и законопроект подвергся переработкѣ. 7-го декабря 1922 г. в министерствѣ внутренних дѣл состоялось совѣданіе по поводу выработанаго законопроекта, на котором были приглашены представители Русскаго Комитета в Варшавѣ, Общества помощи русским бѣженцам и Попечительнаго Комитета, представившіе свои соображенія по заслушанному законопроекту. Смѣна кабинета задержала дальнѣйшее движеніе этого законопроекта. 15 февраля 1923 г. председатель Комитета В. И. Се-

менов, будучи принят председателем совѣта министров и министром внутренних дѣл генералом Сикорским, возобудил ходатайство об улучшеніи общаго правового положенія русской эмиграции в Польшѣ и о необходимости разясненія по примѣненію циркуляра № 11 о выселеніи эмигрантов, попадающих под дѣйствіе этого циркуляра. Во исполненіе выраженнаго генералом Сикорским пожеланія, Комитет представил в министерство внутренних дѣл обширную записку, в которой ходатайствовало об отдачѣ цѣлаго ряда (20 пунктов) распоряженій и разясненій, касающихся прав русских бѣженцев на право жительства в Польшѣ. Министерство внутренних дѣл признало по большинству пунктов ходатайства Комитета вполне обоснованным и соотвѣтственными распоряженія и разясненія были незамедлительно сдѣланы.

Таким образом предположенныя нынѣ министерством внутренних дѣл мѣры по облегченію общаго правового положенія русских эмигрантов нельзя рассматривать как результат тѣх-то представленных Польским Комитетом меморандума, но они являются слѣдствием продолжительной и настойчивой работы по правовой защитѣ русской эмиграции, работы продолженія которой ведется одним Русским Комитетом в Варшавѣ и к каковой работѣ Попечительный Комитет примкнул только в истекшем году.

Что касается утвержденія, что Россійскій Комитет в Польшѣ будто бы не пожелал принять участія в обсужденіи составленнаго Попечительным Комитетом меморандума, то оно лишено основанія. Попечительный Комитет не счит нужным ознакомить со своим меморандумом Россійскій Комитет в Польшѣ т. е. туединственную общественную организацию в Польшѣ, которая вѣдает правовой защитой и обладает наибольшим опытом и авторитетом в данном вопросѣ. Вѣсто этого Попечительный Комитет анне меморандум в так называемую «Объединенную Комиссію», вступленіе в которую Россійскаго Комитета в тот момент еще только обсуждалось Вѣту «Объединенную Комиссію» не вошло Общество

ну огородов, пологой отлогости вниз побѣжал Шаховской. На лужок. Лужок покрыт снѣгом по шиколотку. По снѣгу бѣжит Шаховской, точно босой по горячей плитѣ, прыгает, ступает на носки, заботится оставить поменьше слѣдов. Мысль в головѣ, неотвязная мысль: «береги, береги конскую прыть, уйдем, береги». Фраза из разсказов Каразина, снова «барантача», память далекаго дѣтства. Вѣдьво что то чернѣется, конный ли, пѣшій ли стоит? Быть может, караулит, ждуть? Ближе и ближе, короче путь к рѣкѣ. Вот и обрыв; глинистый, снѣгом засыпанный берег. А вѣдьво, шагах в 100—80) стоит кто-то черный, высокий и пѣшій. Часовой большевикій или свой, убѣжавшій из плѣна? Подальше, подальше от людей! Вдоль берега ходит, спотыкается поручик, ищет перехода в широкое луга, в торфяныя раскопки, в буряки, канавы и рывины: «там не найдут—убьегу. Кавалеріи там не скакать, а пѣшаго — чернаго раньше увижу, чѣм...» Порыв вѣтра охватил поручика, сжал в мучимом холодном объятіи, Дрожь пробѣжала по тѣлу. Замерзнул! Чернѣет вода—не перейти! Схватит судорога намочившее тѣло, стиснет, как обручем пережатит дыханіе, конец. Не побѣдят тоски и смерти. И вѣдьво обернулся поручик, не бѣгал, не спашиваясь от гибели, душедшим от шашки, а

звѣрем, убійцею: «он отдаст мнѣ шинель или что-нибудь взамятъ. Иначе погубю. Мнѣ нужна шинель». И не блестящій когда-то офицер, не добродушный отец-командир, не влюбленный и нѣжный жених, а первобытный слѣпой человек — начал красться и бѣжать по сугробам. Сдѣлал полукруг, спрятался в сугробѣ, погружаясь выше пояса в сыпучій и глубокой снѣг, подобрался, подкрался, сжался и прынул: сзади на темную фигуру, с голыми руками на винтовку и штык: «Залуш или давай шинель!» И отпрынул: шурша равнодушно, безучастно к его, поручика, судьбѣ, стояла конопля — сухіе, высокіе пучки, забытые с осени. И не боялся оружія поручика, а конопля испугалась, потрясло до пят сознание промедленія, напрасно погибшаго времени; разжались пальцы—когти хищной птицы, потух зловѣщій блеск в глазах. Не звѣрь, не поручик, не загнанный воин стоял на берегу, а ребенок обиженный, заблужденный, жалкій И этот ребенок кинулся к рѣкѣ, сорвался с обрыва; гнало желание убѣжать. Коснулся ногою того темнаго, что казалось водою, в оказалось льдом, и затерпился; балансируя руками, как птица, что хочет взлетѣть, побѣжал через хрустящій, хрупкій лед и выскочил — грудью пробившись через гребень сугроба — на берег. «Ушел таки,

ушел—будет что разсказать». Бѣжал через луга по хрустящему, мелкому снѣгу прыгал через рывины—снѣг бѣлѣли ярче, чѣм ровная поверхность, — бѣжал ровной, неизмѣнной рысью. Билось сердце крѣпкими ударами, ритм бѣженія был обычным скор. Добѣжал до глубокой канавы, до опушки фруктоваго сада, перелѣз через вал, протиснулся сквозь холодныя прутья акации, выбѣжал в аллею, угнаваясь от сучьев. Вот ржавый и черный, холодный колонка-насос: к нему подводили коней и поили. В разом подошедшей задумчивой разсѣянности, внезапно усталости духа и тѣла, к насосу подбѣжал Шаховской, коснулся машинальной рукой замерзшей капли. Вздохнул.

«Бѣжал дальше. Сзади остался дико гудящій вершинами ограмный тополеый сад. — Снова поле и вѣтер. Кальсоны порвались. Рука мерзнет. Ея коснулся Шаховской; мокрая, твердая, скользкая, она казалась мраморной и небожьюшей. Потер мокрый, гладкіе пальцы, согнул и разогнул. Пружинились. Недалеко дальше бѣжать. Вот второе ильице. Пусто. Разбитое, зияет черными нѣдрами. Страшны и жуткіе черныя пробавы. Дальше и дальше. Сарайчик. Шелеетит солома крыши, свистет вѣтер в извивах плетня. В сарайчик забѣжал Шаховской. Двери сняты с

петель и украдены. Пыль и солома танцуют на полу. Теряюсь сознание.

«Лѣсъ. Овинный, мелкій дремучій. «Заго кавалерія здѣсь не догонит, красная пѣхота не найдет. Звѣздное небо искрится, его не видишь Шаховской. Вправо и влѣво ходит по болоту—мягкій лед прогибается чернѣют слѣды. Камы и осина. Бредит по болотам — вымок по пояс, оледенѣли кальсоны, царапают гѣло лубок, да и только! Гук беззвучнаго — оскотенѣла. Становится холодно: пора бы и дѣйти. И потерял сознание: гдѣ путь, гдѣ дорога, гдѣ дом, гдѣ штаб, гдѣ дивизія. Помнил только одно: нельзя остановиться. Глянул в яркое небо. Блеснула меж бучев «Медвѣдица»: семь ярких небесных огней. И поллярная звѣздочка. Вѣжать надо к югу.

Тѣло бѣжало, выбирало дорогу, падало и поднималось, попадало на мостки, не срывало вѣрвы. А душа позабыла, что было, что будет.

Выбѣжал к сторожкѣ. Остатки сознания подумал: не было б тут красных. Сдѣлал полукруг, подобрался: подумаю: послѣднія пули—смертельныя, увидѣя солому и снопы на снѣгу: кони стояли и вѣяли а-чьи? — Увидѣла двух идущих мальчишка и враслаге — и рѣшил попытаться.

— Дома Николай Николаевич?

— Дома.

— А, как к нему войти?

— Справа постучитесь.

И, прежде чѣм подошли удивленные, скрылся он от них за углом, стукнул щеколдой и на вопрос: «Ну, кто там?», волнуясь и дрожа от нетерпѣнія, отвѣтил «Свой, Шаховской».

По голосу узнал его сторож: вмѣстѣ ходили охотиться. Открыл, отступил. Еще не вѣря счастью и подтверждая его — мимо прошел Шаховской, прямо на свѣтъ ярко-освѣщенной столовой и замер в дверях: блѣдный, высокий, в изодранном бѣлѣ, в измятой, без кокарды фуражкѣ, окровавленній, во льду. Кровь текла по груди, животу, запыталась ноги до самых коленъ. Глаза блестяи измученно, страшно.

— Ах, ах, — поблѣднѣли заахали женщины. Дѣти прытались в колѣна, прижимались к матерям.

— Не бойтесь. Я — свой. Эфндер. — Его голос был глух и надтреснут.

Перевязали руку; удивленные, затотали нечистым бинтом. Налили чаю с сахаром и молоком. И началась реакция. Дрожало мелкой дрожью тѣло, зубы стучали, ноги и руки сводили; хотѣлось зѣвать. — На кормили, напри и дали одежду и халат. — Когда сухіе штаны надѣвал Шаховской, чуть-чуть не потерял сознанья, да стукнул кто то

щеколдой в сѣнях и встре- неулося поручик. Сильным и гибким движеньем вскочил на ноги с мягкой постели: мнѣ даваться в плѣн— нельзя и бросил хвояну: «введите их внутрь, я выйду у них за плечами», и спрятался за дверь, всунув адорную руку в г рлышко корчажки: дѣт много оружія, дам хоть этим в рожу. Как дам—не обрадуешься». Корчажка была тяжелая, крѣпкая, толстая.

Вошли не красные, а двое служащих близкаго завода: на огонек и на развѣдку: что слышно, уходят ли бѣлые? За их спинами вышел во двор Шаховской. Ночь помутнѣла. С недалеке лежащаго шоссе слышен был рокот колес отступающих войск. К ним пошел Шаховской и чрез минуту: «Стои!» окрикнул его хриплый голос и подскокили черкесы—кичные, тонкіе, гибкіе, в никаких мохнатых папах—гортанно перекинулись, блеснули горячими глазами, отвели на заставу. Он был ереди своих.

...А еще через пол-мѣсяца догнал Шаховской свою часть и принял команду развѣдчиков. От его роты осталось всего семеро босых, ободранных солдат, недровавшихся в памятной битвѣ.

Ант. Домбровский.

Ночныя извѣстія.

К „признаніям“.

ЛОНДОН 11.2 (ПАТ). Готсон назначен повѣренным въ дѣлах в Россіи.

ЛОНДОН, 11, 2 (ПАТ) Предсѣдателем совѣтской делегации для переговоров с англійским правительством будет Литвинов

РИМ, 1.2 (ПАТ). Чичерин прислал Муссолини письмо, в котором выражает свое удовольствіе по поводу подписанія италю совѣтскаго договора и привѣтствует возобновленіе отношеній между Италіей и Россіей.

РИМ, 11.2 (ПАТ). По свѣдѣніям газет итальянским послом в Москву будет назначен гр. Манцони, б. посол в Бѣградѣ.

Ватикан и Сов. Россія.

РИМ 11. 2. (ПАТ) „Нуово Паэсе“ сообщает, что ляд возобновленія нормальных отношеній с Ватиканом Чичерина в июнѣ прѣдет в Рим.

Выступленіе Мак - Дональда.

ЛОНДОН (А. В.). На сегодняшнем засѣданіи кабинета Мак Дональд представил проект рѣчи, которую он произнесет завтра в Палатѣ Общин. Проект единогласно был одобрен всѣми членами кабинета.

Балтійская конференція.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 11.2 (ПАТ.). Министр иностр. дѣл Энгель в сопровожденіи бар. Ирве Коскинен, начальника политическаго департамента мин. ин. дѣл, завтра выѣдет в Варшаву для участія в конференціи мин. ин. дѣл.

В Греціи.

АФИНЫ, 11, 2. (ПАТ) На сегодняшнем засѣданіи Учредительнаго Собранія кабинет Кафандариса представил свою программу, которая почти тождественна с программой Венизелоса. Кабинет представил заявленіе, объясняющее причины, почему кабинет считает нежелательным возвращеніе прежней династии. Однако в заявленіи и подчеркивается, что только народ может, путем референдума, рѣшить вопрос о будущем устройствѣ государства.

ГРАЦЬ 11.2. (ПАТ) „Тагеспост“ сообщает из Афин, что во всей Греціи царит сильное волненіе по поводу новых усилій дать возможность королю вернуться в Грецію. Правительство усилило гарнизон в Афинах и для поддержанія порядка призвало охотников. Та же газета сообщает, что в случаѣ новых происшествій в Греціи Англія и Италия сохранят нейтралитет.

В Палатѣ Депутатов.

ПАРИЖ, 11. 2 (ПАТ). Послѣ постановки Пуанкаре вопроса о довѣрїи Палата 360 голосами против 152 отклонила поправку, требующую отмены § 2 фискальных проектов, запрещающаго созданіе бюро по принятію персонала на государственную службу.

ПАРИЖ, 11.2 (ПАТ.). Поправка, требующая немедленнаго прекращенія выдачи новых субсидій пароходным товариществъ, против которой возставало правительство, была отвергнута Палатой 573 голосами против 200. Парграф 2 был принят цѣликом.

В партіи консерваторов.

ЛОНДОН, 11, 2 (ПАТ.). На сегодняшнем собраніи партіи консерваторов при выборах лидера партіи, по предложенію лорда Бальфура, единогласно был избран Балдуин. В своей рѣчи послѣ избранія Балдуин напомнил факт неудачи протекціонной программы, предложенной его кабинетом, и замѣтил, что программа эта должна быть временно отложена, причем отмѣтил, что отклоненіе программы в результатѣ всеобщих выборов указывает, что общество не вполне сознает необходимость такой охраны промышленности и торговли; сознание это придет впоследствии, и тогда указанная программа станет государственной необходимостью.

помощи русским бѣженцам (б. Миссія Краснаго Креста), в вѣдѣніи и которого находятся всѣ главнѣйшія благотворительныя учрежденія, и не вошло также потому, что это Общество считает единственным представителем русской колоніи выборный орган в лицѣ Правленія Россійскаго Комитета в Польшѣ. Так как и Россійскій Комитет в Польшѣ не мог при поставленных ему условіях войти в „Объединенную Комиссію“, то эта несостоявшаяся комиссія никакаго моральнаго авторитета в спеціальной вопросѣ правовой защиты не могла дать Попечительному Комитету.

Переходя к главному вопросу, затронутому в статьѣ, а именно о единеніи обоих Комитетов в дѣлѣ правовой защиты русской эмиграціи, то точка зрѣнія Правленія Россійскаго Комитета на этот вопрос остается неизмѣнной.

Положеніе, при котором правовая защита, т. е. основной и самый главный вид помощи, остается в вѣдѣніи двух Комитетов, является глубоко ненормальным и, причиняя затрудненія мѣстным арминистративным властям, в то же время несоизмѣнно неблагоприятно отражается на интересах самих русских эмигрантов. Это бы-

ло вполне опредѣленно заявлено в единогласно принятых резолюціях на двух последовательных общих собраніях членов Русскаго Комитета в Варшавѣ, заявивших, что правовая защита должна принадлежать исключительно этому Комитету. Конечно, пока это не осуществилось, то во избѣжаніе могущих возникнуть серьезных недоразумѣній, от которых могут пострадать русскіе эмигранты, необходимо „самое подробное взаимное освѣдомленіе обоих Комитетов и их дѣятельности в области правовой помощи“ Так гласит постановленіе Правленія усскаго Комитета в г. Варшавѣ от 2 марта 1923 г., тогда же сообщенное Попечительному Комитету.

Опыт, однако, показал, что такое взаимное освѣдомленіе на практикѣ трудно осуществимо, а в случаях требующих срочных дѣйствій и невозможно, почему в интересах русской эмиграціи объединеніе всей ея правовой защиты в руках одного Комитета является единственным выходом, к которому в концѣ концов несомнѣнно приведет сама жизнь.

Правленіе Россійскаго Комитета в П. вѣ.

ВАРШАВА.

Совѣщанія балтійских государств в Варшавѣ открываея в пятницу и будет продолжаться до воскресенія включительно.

Г-н Юнг выѣхал 10 февраля в 23 ч 40 м. из Варшавы, отправляясь через Гданск в Англію.

11 февраля чиновники министерства иностранных дѣл привѣтствовали г. министра Замойскаго. От имени выступил с рѣчью управляющій до настоящаго времени министерством д-р Карл Бертони. В краткой отвѣтной рѣчи г. министр Замойскій отмѣтил, что он занял свой пост не в качествѣ кандидата какой либо из сеймовых фракцій, а в качествѣ лица стоящаго внѣ Сейма. Г. министр руководился чувством долга, которое подказало ему принять предложенное ему руководительство министерством иностранных дѣл. Г. министр заявил также, что ему извѣстны нѣкоторые организационныя недочеты в министерствѣ и что он надѣется, что в скором времени недочеты эти будут устранены.

В 12 ч. дня г. министр Замойскій отправился в Бельведер, гдѣ он был приведен к присягѣ г. Президентом республики.

Предполагают, что в среду состоится засѣданіе сеймовой комисси и иностранных дѣл, в котором г. министр Замойскій выступит с изложеніем программы своей дѣятельности.

10 февраля в Варшаву прѣѣзжает по порученію междунар. бюро труда г. Альберт Тома для ознакомленія со способом исполненія ратифицированных до сих пор международных договоров касающихся труда и общественаго прізерванія.

„Наш Прж.“ сообщает:

10 февраля прибыл из Сов. Россіи в Варшаву в спеціальной салон-вагонѣ совѣтскій дипломат, б. предсѣдатель совѣтской мирной делегации на конференціи в Ригѣ, Адольф Иоффе. Иоффе прѣѣхал вмѣстѣ с женой, сыном, врачом и сестрой милосердія. Иоффе ѣдет через Варшаву в Вѣну, гдѣ ему будет сдѣлана операція. Иоффе страдает тяжелой болѣзною обих ног.

19 февраля в залѣ Техническаго Общества (ул. Чацкаго № 5) состоится устраиваемый под покровительством супруги г-на Президента республики г-жи Зойцѣховской „Славянскій Бал“. Предсѣдателем почетнаго комитета по устройству бала состоит чрезвычайный посланник и полномочный министр королевства Огославянскаго, г. Симич. Гости приглашаются пріѣхать в балъных или в національно-славянских костюмах.

Билеты можно получить в „Славянском обществѣ культуры и искусства“.

Правительственный комиссаріат г. Варшавы распорядился, чтобы всѣ разрѣшенія на носеніе оружия были возобновлены до 15 февраля. В случаѣ невозобновленія разрѣшенія оружие будет подлежать конфискаціи.

Желѣзнодорожное движеніе в Западной Галиціи еще не упорядочено. С разных сторон пост пают сообщенія о снѣжных заносах. Сообщеніе между новым Сончем и Дольной Миченой прервано снѣжными заносами. Четыре поѣзда были занесены снѣгом в полѣ. Путь был очищен саперами, вызванными желѣзнодорожными инженерами. Поѣзда эти стояли в полѣ 24 часа.

Театр и музыка.

16-го с. м. в Розмайтостях состоится первое представленіе драмы одного из современных французских драматургов Петра Фрондэ „Взбунтовавшаяся“. Глав-

ныя роли исполнят г. К. Юноша-Стемповскій, г-жа Е. Загорская, Режиссура П. Оверло. Декораціи подготовляет В. Драбик.

Принимается подписка на газ. „За Свободу!“ на 1924 год.

Справочный отдѣл.

В театрах.

БОЛЬШОЙ — „Мавон“, РОЗМАЙТОСТИ — получ. представл. „Сид“ с Венгином. ЛѢТНИЙ — „Начальник, это я“ с гг. Ферстером, Каминской и др. РЕДУТА — „В милом дѣмкѣ“, Риттера с г. Дулебянкой. ПОЛЬСКИЙ — еженежно „Легкомысленная сестра“ с гг. Пшибыло, Цивилинской, Зельверанцем и др. ЧЛЫЙ — „Ловец тѣней“ КОМЕДИЯ — „Аванс“ ЮВОСТИ „Фрактка“ с Л. Мессаль в глав. роли ОПЕРЕТКА — ВОДЕВИЛЬ — второй р в по возобновленіи, пользующаяся большим успѣхом, оперетка „Деде“ с г-жей Соколовской, Морозовичем, Вааржковичем в глав. роли. ИМ. ФРЕДРЫ — „Царевич“, Запольской. СТАНЬЧИК — „Szorka brzochoścawiska“.

КВІ ПРО-КВО — еженежно обрнаная прогрмма при участіи всей труппы.

АРОЦЦО

Маршалковская, 106. Нач. в 4 ч., посл. сеанс в 10 ч Трагедія проклятой дѣчери. Эротич. драма в 7 актах, под загл. „Око за око“. В главн. роли НАЗИМОВА, танцовщица америк. королев и миллионеров.

Издан. и книго-торговля „ДОБРО“ Варшава. Нога 45 ш. 8. Вышли в свѣт и поступили в продажу: Краткій Молитвослов - 0 35 злот. Богогласник - 1 - 2 - 2 - 2 - 2 - 2 Печатаются „Полный Молитвослов“ Книги высылаются наложенным платежѣм. Пересылка за счет заказчика.

Покупка—Продажа Д-р С. Брамс из Петербурга б ст. орд г. с. СИФИЛИС (1914) венерич кожнныя болѣзни и половое безсил. Новый Свѣт 46, кв. 18 от 9 до 3 и от 5 до 8. Телефон 226-34

Торговой и биржевой отдѣл.

Валоризаціонный курс зол. франка 1.800.000 мар.

ВАРШАВА, 11 февраля 1924 г.

Акции слабо. Валюты без переѣмн. Официальная котировка. Доллары 935000 — 940000, франки фр. 422 06 фунты англ. 4035000 — 4025000. Чехи: Бельгия 378250 — 376250. Голландія 3500000 — 3480 00, Лондон — 40500.00 — 4010000, Прага 267500 — 266000, Швейцарія 1630000, — 1620000, Вѣна 131,50 — 131, Италия 410000 — 406000, Зол. франк. 1800000 Зол. боны 135.0 0 — 1400000, долларовый заем 6100000. Париж 427750 — 425000.

Акции (в тыс. мк.)	
Bank Dyskontowy	21500—22000
Bank Handlowy	20000—19750
Bank dla Handlu i Przemysłu	3750—3800
B. Kredytowy	100
B. Pol. Przem. we Lwowie	2400—2450
Wileński Pryw. B. Handlowy	816
Bank Zachodni	7250—7500
Bank Zjedn. Ziemi. P.	3750
B. Zw. Sp. Zarobk. w Poznaniu	200.0—205.0
Bank Zw. Ziemi.	550
Сerata	675—675
Sole potasowe	31000
Grodzisk	4500
Kijewski	15500—16000
Puls	1700
S. Jass	4250—4350
Wildt	750—775
zdzierz	23000—24500
Chodorów	25000—25150
Czersk	260—2700
Uzestocice	11000—10500
Gostawice	4800—4900
Michalów	85.0—3100
W. Tow. Fabr. Cukru.	13500—16250
Sirley	2350—280
Lazy	480 500
Przewny Przemysl	2000
Przem. Leśny	500
Tow. Kop. Węgla	19000—23000
H. Cegielski	2950—2775
Fitzner i Gampcr	30000—32000
Lilpop	2350—2950
Mo. Przejewskie	35000—40 000
Norblin	2900—3450
Karasiński	1350—1400
Ostrowie. kie	38500—37500

ЦЮРИХ. 11. 2. Нью-Йорк 574, 5, Лондон, 24. 76, Париж 26 2 Прага 16,70. ЛОНДОН. 11. 2 Нью-Йорк 4 31, 62, Франція 94, 40. Швейцарія 24,71. ПАРИЖ, 11 2. Лондон 94,30—Нью-Йорк 22,86—Швейцарія 381. ГДАНСК 11. 2. Варшава 0,61 Доллары 5,84.

В Варшавѣ в частных оборотах зол рубль 5350000.

Книжныя новинки

Контрой газеты „ЗА СВОБОДУ!“ получены слѣдующія книги:

	Зл. Гр.
А. И. Герцен. Былое и думы. В 5 томах, со многими портретами и автографами, с неопубликованною до сих пор частью о семейной драмѣ Герцена. Цѣна каждаго тома	3 20
А. И. Герцен. Долг прежде всего	— 60
А. И. Герцен. Русский народ и социализм.	— 60
Воспоминанія ген. А. С. Лукомскаго. Том I. Содержаніе: Предисловіе. Часть первая. Період, предшествовавшій европейской войны и подготовка к ней. Часть вторая. Період европейской войны и государственнй переворот. Часть третья. Корниловское возстаніе и начало Добровольческой арміи. Цѣна	6 —
Воспоминанія ген. А. С. Лукомскаго. Том II. Содержаніе: Часть четверт. У большевиков и начало германства на Украинѣ. Часть пятая. Ленинский період. Часть шестая. Врангелевскій період. Часть седьмая. Отношеніе Франціи и Великобританіи к борьбѣ с совѣтской властью в Россіи	6 —
Граф С. Ю. Витте. Царствованіе Александра II и Александра III	8 —
Граф С. Ю. Витте. Воспоминанія. Царствованіе Николая II. Том II.	8 —
Граф С. Ю. Вите. Воспоминанія. Царствованіе Николая II. Том II.	8 —
Письма Императрицы Александры Феодоровны к Императору Николаю II. Перевод с англійскаго. С приложеніем англійскаго текста. Два тома. Цѣна за том	6 50
Сэр Джордж Бьюкенен. Моя миссія в Россіи. Воспоминанія дипломата. Том I и том II. Цѣна за том	7 —
А. В. Кони. На жизненном пути. Том III и том IV. Цѣна за том	7 —
Луи Мадлен. Французская революція. Том I и том II. Цѣна за том	4 —
И. Левин. Эмиграція французск. революціи	5 —
Дневник Николая II. Без переплета	9 —
В переплетѣ	10 —
А. А. Гольденвейзер. Яковинцы и большевики (Психологическая параллели)	— 60
Б. Келлерман. Святые Перев. с нѣмецк.	— 60
А. Соболев. Погреб. Обломки	— 60
Ив. Шмелев. Сладкій мужик. Степное чудо	— 60
В. Соловьев. Еврейство и христіанскій вопрос	60

С заказами обращаться в контору газеты „За Свободу“ ВАРШАВА, ЧОУУ SWIAT 22. Книжный склад открыт от 10—2 ч. дня и от 5—7 ч. в. Подписчикам 10 проц. скидки. В Варшавѣ 15 проц. скидки. Книги высылаются только по полученіи денег. Злотый равен франку золотому. При пересылкѣ денег на наш текущій счет 6838 обязательно указывать, за какія книги уплачиваются деньги.